

УДК 340.12: (165. 731:342,7)

ЭТАТИСТСКАЯ ДОКТРИНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИМЕР МАКСИМИЗАЦИИ ПАТЕРНАЛИСТСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ ГОСУДАРСТВА

Григорий КОРНИЕНКО,
аспирант кафедры философии
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена этатистская доктрина прав человека, в основе которой лежит принцип патернализма, который предлагает максимизировать роль государства в жизни человека и общества. В статье права человека рассматриваются на примере советского социалистического государства, которое в своё время широкие прерогативы предоставляло государству, а не индивиду, отводило главную роль политике, а не праву, проявляло склонность к силовым методам установления отношений между властью и человеком. Автор в результате проведённого анализа доказал, что патернализм представляет опасность для полноценной реализации прав и свобод человека. Патернализм со временем превращает человека не в гражданина, а в подданного, а в общественном сознании возникает устойчивое представление об оправданности подчинённого положения.

Ключевые слова: этатистская доктрина прав человека, права человека, патернализм, государство и личность, социалистическое государство.

THE ETATIST DOCTRINE OF HUMAN RIGHTS AS AN EXAMPLE OF MAXIMIZING THE STATE PATERNALIST PRETENSIONS

Grigoriy KORNIYENKO,
Postgraduate Student of the Department of Philosophy
of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

The article examines the etatist doctrine of human rights based on the principle of paternalism, which proposes to maximize the state role in the human life and society. Human rights are considered using the example of the Soviet socialist state, which gave broad prerogatives to the state, but not to the individual. It assigned the essential role to politics, but not to law, and showed a tendency to use force to establish relations between state power and a human. As a result of the analysis, the author proved that paternalism poses a threat to the full realization of human rights and freedoms. Paternalism over time turns a person not into a citizen, but into a subject. Thus, a stable idea about the justification of a subordinate human position is arising in the public consciousness.

Key words: etatist doctrine of human rights, human rights, paternalism, state and personality, socialist state.

Постановка проблемы. В философско-правовом дискурсе доминирует мысль о том, что патернализм является принципом опеки государственных органов над населением, в основе которого лежит приоритет государственного начала по отношению к личному началу. Патернализм устраняет индивида от участия в управлении делами государства, формирует пассивное его отношение к делам общества и государства. Индивид в надежде на родительскую опеку государства лишает себя возможности реализовывать в полной мере свои права. Проявления патернализма известны ещё со времён античности, в первой половине XX в. патернализм начал приобретать новые формы – в зависимости от политического режима и общественного строя. В этот период патернализм становится прочной основой многих тоталитарных обществ,

патерналистские притязания приобретают неконтролируемый характер, базируясь на пассивности большинства населения государства, которое игнорирует его негативный антидемократический характер. С целью недопущения возврата к патерналистскому государству с его антиправовым и антидемократическим характером, где у человека отсутствует возможность в полной мере осознанно реализовывать свои права, нам предстоит исследовать этатистскую концепцию прав человека.

Состояние исследования. Отдельные аспекты изучения государственного патернализма и связанная с ним проблема реализации прав и свобод человека и гражданина нашли своё отражение в трудах таких учёных, как: С.В. Джолос, Е.А. Дмитриева, О.В. Зайчук, В.А. Затонский, А.Д. Керимов, М.И. Козобра, В.В. Копейчиков, П.М. Рабинович, В.И. Сусак.

Цель и задача статьи – выявить сущность патернализма в этатистской правовой доктрине как концепции подавления личности, изучение потенциальной его опасности для полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина.

Изложение основного материала. Этатистская доктрина прав человека с патерналистскими притязаниями получила широкое своё распространение в XX ст., была связана с началом эпохи монополистического капитализма и распространением активной социальной идеологии. Государственный патернализм становится результатом общественных ожиданий в капиталистическом обществе и проявляется как недоверие к саморегулированию, в социалистическом обществе патернализм связан с перестройкой мира, в основе которого лежит справедливое распределение материальных благ.

Патернализм по своей природе является функциональной константой этиатистской доктрины прав человека. Права человека как элемент нормативного статуса и правовой реальности зависят от отношений, которые складываются между личностью и государством. Патернализм в философско-правовом измерении представляет собой соотношение прав и свобод, которые определяются системой взаимной заинтересованности государства в личности и личности в государстве, при котором объём этих прав устанавливается и контролируется государством. Патерналистские отношения, которые выстраиваются между личностью и государством, способствуют уменьшению свободы действий человека что, как утверждается, направлено на его благо. Государство максимально перенимает на себя роль опекуна над личностью, оно выступает в качестве отца, принимающего решения за своих детей, допуская, что родителю лучше известно то, что требуется ребёнку в отдельной жизненной ситуации. В представлениях этиатистской доктрины государство является наивысшей ценностью, в связи с чем, под опеку государства попадают все сферы общественной жизни и жизни индивида. Характерным для этиатизма является то, что он не уничтожает права и свободы, он лишь ограничивает политические возможности личности, допуская при этом личную и экономическую свободу. Этиатистские отношения провоцируют развитие патерналистских связей и фактически сворачивают права человека. Патерналистское государство основывается на презумпции недоверия индивиду, который, по мнению власти, склонен злоупотреблять своей свободой и не в состоянии самостоятельно, без содействия государственных органов решить, что для него хорошо, морально, ценно или выгодно, не умеет брать ответственность на себя и заботиться о себе. Итог таких отношений перерождает человека, из деятеля превращая его в объект заботы. Каждый начинает остерегаться любой инициативы, риска, волеизъявления, неординарности. Развиваются анемичность и социальная апатия, растут иждивенчество и эскалация требований к государству, которое не успевает и объективно не может удовлетворить заявленные потребности. В результате прогрессирует взаимное недоверие, отчуждённость власти и личности. В такой ситуации любые права воспринимаются как дар и за-

бота государства о своих гражданах, как добрая воля власти, а не подтверждение неотъемлемых качеств и способностей самого человека. Этиатизму присущ характер позитивистской интерпретации прав человека, для него характерно преувеличение нормотворческих возможностей государства, признание ценности только государственного закона и выраженной в нем политической воли, отрицание всего того, что в него не включено. Этиатистская концепция прав человека гипертрофирует роль государства в жизни человека и общества. Этиатистским вариантом прав человека является советская социалистическая концепция, которая в своё время широкие прерогативы также предоставляла государству, а не индивиду, отводила главную роль политике, а не праву, проявляла склонность к силовым методам установления отношений между властью и человеком [4, с. 35–40].

Чтобы лучше понять негативизм этиатистской концепции прав человека нам следует обратиться к истории советской теории государства и права. Революция 1917 года разрушила монархию, трансформировались отношения государство–народ, патернализм, вооружённый лозунгом «диктатуры пролетариата», приобрёл иной характер, адаптировавшись к новым условиям. В стране сформировался авторитарный, а в дальнейшем и тоталитарный характер политического режима, а социальный патернализм стал его неотъемлемой частью [6, с. 24]. После Октябрьской революции 1917 г. начинала формироваться советская теория государства и права, которая опирается на марксистско-ленинскую идеологию. В июле 1938 состоялась «Первое совещание научных работников права», где, опираясь на доклад А.Я. Вышинского, утвердили этиатистское правопонимание как единственно правильное и неоспоримое. Право в рамках официальной концепции начало рассматриваться как продукт деятельности государства, совокупность установленных им норм, которые выражали волю господствующего класса [7, с. 30].

Основные положения советской теории права вытекают из основополагающего принципа марксистского мировоззрения – принципа историзма. Он методологически противостоит, по мнению марксистов, принципу абстрактной универсальности прав человека, характерному для теории «естественного права». Советские теоретики диалектически (но

не антагонистически) противопоставляли понятия «права человека» понятию «права граждан», опираясь на следующий ход мыслей: абстрактно-гуманистическая идея прав человека, чтобы стать силой, должна быть воплощена в конкретном юридическом понятии «права граждан». Иными словами, феномен прав человека соотносится в советской юриспруденции с феноменом прав граждан также, как идея гарантии человеческого достоинства, что выражается термином «права человека», с понятием «права граждан», имеющем конкретный классовый и исторический смысл. Такое положение вещей по-видимому было обусловлено тем, что реалии государственного строительства требовали от теоретиков марксизма-ленинизма осложнения представлений об отношениях базиса (материального аспекта исторического процесса) и надстройки (идейного аспекта). В научный оборот вводится понятие «социалистическое государство», а первой формой социалистического государства провозглашается диктатура пролетариата, которая отмирает по мере перехода к бесклассовому обществу. После ликвидации всех классов, кроме трудящихся, государство и народ отождествляются («общенародное государство»). На этом историческом этапе класс трудящихся, пролетариат сочетает в себе «законодателя и исполнителя, военную охрану, и создаёт аппарат, который может перевоспитать массы» [2, с. 54].

Пролетариат выступает единым субъектом, единственным носителем всех общественных свойств. Личность ратворяется в обществе, а индивидуальные интересы в государственных. Движущей силой общества становятся не интересы отдельного индивида, а классовые интересы. В подтверждении этого мы можем привести высказывание А.Я. Вышинского, юриста, постоянного представителя СССР при ООН на Генеральной Ассамблее ООН, он утверждает, что социалистическое общество и государство – это коллективное лицо [3, с. 389].

Взяв за основу этиатистское правопонимание, советские теоретики в учении об основных правах и обязанностях граждан начинают отстаивать следующие тезисы:

– интересы государства и личности больше не расходятся, а совпадают, поскольку взаимоотношения людей приобретают форму отношений товарищеского производства и социалистической взаимопомощи, а социализм обеспечивает

полное удовлетворение интересов личности, развитие её физических и духовных сил на основе роста богатства и благополучия всего общества [9, с. 21];

– взаимообусловленность прав и обязанностей граждан функционально необходима для поддержания общественного и экономического строя советского государства;

– «чем полнее и своевременно будут выполнены гражданами возложенные на них обязанности, тем больше будет материальных гарантий осуществления прав и свобод, тем содержательнее будут эти права и свободы» [5, с. 79].

Вышинский пишет, что центральным постулатом концепции основных прав и обязанностей граждан является принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей советских граждан. Само понятие права является понятием государственным, поэтому «права человека невозможны без того, чтобы не пользоваться защитой и охраной со стороны государства. В противном случае права человека превращаются в пустую абстракцию, ничего не значащую иллюзию, которые, как известно, легко создаются, но также легко исчезают» [3, с. 380]. В основе тезиса о единстве прав и обязанностей граждан лежит трактовка прав человека в качестве социальных гарантий. Иными словами, права логически отождествляются с гарантиями. Поэтому в советской юридической литературе постоянно воспроизводится одна и та же мысль: права гражданина могут быть реализованы только тогда, когда они пользуются защитой со стороны коллективного субъекта (народа, государства). Как пишет Я.Н. Уманский: «... добросовестное выполнение обязанностей гражданами означает укрепление социалистического государства, развитие его по пути прогресса, роста благосостояния всего общества, а, следовательно, и роста благосостояния каждой отдельной личности» [9, с. 68]. Данные утверждения базируются на идеи «социалистического гуманизма, где гуманизм приобретает классовый характер, на первый план выдвигаются интересы трудящихся масс. В рамках данной идеи права человека рассматриваются как формальные права, присущие индивиду сами по себе, при этом действительные права индивидом могут быть приобретены, если этому способствует государство. Здесь права и свободы необходимы как средство реализации «общественного блага», утверждение

неразрывности связей личности с коллективом, обществом».

Советская социалистическая концепция прав и свобод человека периода существования Советского Союза (1970–1990) была представлена как элемент концепции развитого социализма и общенародного социалистического государства, получившие своё закрепление в Конституции 1977 года и конституциях союзных республик того времени. В конституциях подчёркивался классовый характер государства, которое должно отражать интересы Коммунистической партии как «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций». Одновременно с этим провозглашались социальная однородность и укрепление морально-политического единства социальных групп и слоёв общества, формирование новой исторической общности людей – советского народа [8, с. 39]. Социалистическая концепция прав человека гипертрофирует роль государства в жизни человека и общества, тем самым максимизирует патерналистские притязания государства.

Польский профессор Ретт Людвиковски, анализируя социалистическую концепцию фундаментальных прав человека, выделяет четыре основных момента этой концепции:

- права человека обусловлены выполнением обязанностей перед государством;
- осуществление прав не должно происходить в ущерб государству, общественные интересы преобладают над индивидуальными;
- права человека были скорее политической категорией, поскольку они «дарованы» во благо партии и государства;
- каталог конституционных прав включал большой перечень экономических, культурных и социальных прав, которые должны были свидетельствовать о справедливости и равенстве [10].

Автор склоняется к тому, что права человека носят государственно-волевой характер, предоставляются государством не столько для обеспечения его собственных интересов и потребностей, сколько в интересах всего общества, а государству предоставляется право менять объём прав и их гарантий, руководствуясь политической целесообразностью. Тем самым автор подчёркивает первостепенную роль государства и его опеки над личностью в духе патернализма.

Придерживается такой же точки зрения теоретик права С.С. Алексеев, который отмечал, что социалистическая концепция прав человека пренебрегала «правами» во имя «общего дела», «а правовое регулирование прав и свобод человека при этом сводилось к административно-государственному (партийно-государственному) усмотрению в зависимости от конкретных ситуаций». Поэтому указанные «права» в социалистическом обществе не только не работали в их истинном значении, но, по сути, представляли собой характерные для «общества социализма» демагогию, мифы и ложь, а в конечном счёте – дискредитацию конституционно-правовых институтов» [1, с. 643]. Общественные ожидания уже на рубеже XX – XXI вв., связанные с осуществлением патерналистских функций государства, оправдались далеко не полностью, тем самым породили негативные побочные последствия для личности, для общества, для государства.

Выводы. Таким образом, сущность патерналистских установок заключается в необходимости опеки со стороны государства и мифологизации власти. Патернализм основан на представлении о том, что государство лучше знает, в чём интересы граждан, чем сами граждане, и, как отец родной, защищает и обеспечивает их безопасность. Государство склоняется к оказанию помощи и защиты, выступая в роли опекуна, а граждане в роли опекаемых, тогда как дело государства – гарантировать и соблюдать права и свободы граждан. Таким образом, легитимизируется право государства принимать решения за граждан. Патернализм превращает человека из гражданина в подданного, а в общественном сознании возникает устойчивое представление об оправданности подчинённого положения личности по отношению к государству. Каждый, кто пытается протестовать против установленного распределения ролей или ставит под сомнение правомерность действий государства, признается опасным для общества. У государства, в котором граждане полностью зависимы от власти, на первом месте всегда интересы государства и политической элиты, а не права и свободы человека. Исходя из вышеизложенного, этатистская доктрина прав человека максимизирует роль государства в жизни человека и общества и выражается языком категории патерналистского государства.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.

2. Вышинский А.Я. Учение Ленина – Сталина о пролетарской революции и государстве. Советское социалистическое государство: сб. ст. М.: Юрид. Изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. 97 с.

3. Вышинский А.Я. Вопросы международного права и международной политики. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. 799 с.

4. Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс: учеб. пособие. М.: Логос, 2002. 176 с.

5. Лепешкин А.И. Основные права и обязанности граждан. М.: Госюриздат, 1954. 96 с.

6. Людський розвиток в Україні: історичний вимір трансформації державної соціальної політики / За ред. Е.М. Лібанової. Київ: Інститут демографії та соціальних досліджень НАН України, 2014. 379 с.

7. Теорія держави і права: підручник / О.В. Петришин, С.П. Погребняк, В.С. Смородинський та ін.; за ред. О.В. Петришина. Х.: Право, 2015. с. 368, с. 30.

8. Ульяшина Л.В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. Вильнюс: ЕГУ, 2013. – 402 с.

9. Уманский Я. Основные права и обязанности граждан. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 109 с.

10. Ludwikowski, R.R. "Fundamental Constitutional Rights in the New Constitutions of Eastern and Central Europe". 3 Cardozo J.Int. № 73 (1996). p. 73–162.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корниенко Григорий Петрович – аспирант кафедры философии Национального университета «Одесская юридическая академия»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korniyenko Grigoriy Petrovich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of National University "Odessa Law Academy" of Odessa

jefferson20081@gmail.com

УДК 342.9(477)

ОСОБЕННОСТИ ОПРОСА ДЕТЕЙ СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Максим КОРНИЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного управления и администрирования
Одесского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению некоторых особенностей опроса детей как по уголовным, так и по административным правонарушениям согласно действующему законодательству Украины и рассмотрению пробелов в праве с возможными путями их решения. В статье рассмотрен положительный международный опыт в вопросах опроса ребёнка и возможность введения его в полицейскую практику.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетние, малолетние, уголовное производство, уголовная ответственность.

FEATURES POLL CHILDREN UNDER LAW UKRAINE

Maksim KORNIYENKO,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Public Administration and Administration
of Odessa State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is dedicated to the meaning of some features of the survey on children as a criminal or administrative offense according to the legislation of Ukraine and consideration of legal gaps with possible solutions. In the article the positive international experience in matters of child survey and introducing it into police practice are given.

Key words: children, juveniles, juvenile, criminal proceedings, criminal liability.

Актуальность темы исследования. На пути интеграции украинской правовой системы в европейскую, во время поэтапного этапа реформирования правоохранительных органов в Украине уместно заимствовать и использовать позитивный мировой опыт, непосредственно касающийся опроса ребёнка полицейскими. Современная и прогрессивная методика опроса ребёнка используется в таких европейских странах, как Швеция, Австрия и Нидерланды. Методика минимизирует получение психологической травмы ребёнком, приоритетным в ней является индивидуальный подход к каждому ребёнку. На сегодняшний день в полиции, к большому сожалению, данным вопросам уделяется очень мало внимания.

Цели и задачи статьи – определить некоторые особенности опроса детей сотрудниками правоохранительных органов в сегодняшних реалиях с использованием положительного международного опыта.

Состояние исследования. Следует отметить, что теоретическим вопросам опроса ребёнка посвящены работы таких учёных, как: Н.С. Юзикова, М.В. Половец, А.В. Шамара, Н.Г. Заславская, В.В. Гальцов, а также других авторов.

Изложение основного материала. Деятельность Национальной полиции Украины по защите прав ребёнка регулируется правовыми нормами начиная от Конституции Украины [1], Уголовно-процессуального кодекса Украины [2], Семейного кодекса Украины [3], законов Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» [6], «О Национальной полиции» [5], «Об охране детства» [7], «О противодействии торговле людьми» [4], «О международных договорах Украины» [8] и другими нормативно-правовыми актами, в том числе ратифицированными Верховной Радой Украины, среди которых одним из важнейших является Конвенция о правах ребёнка [9].